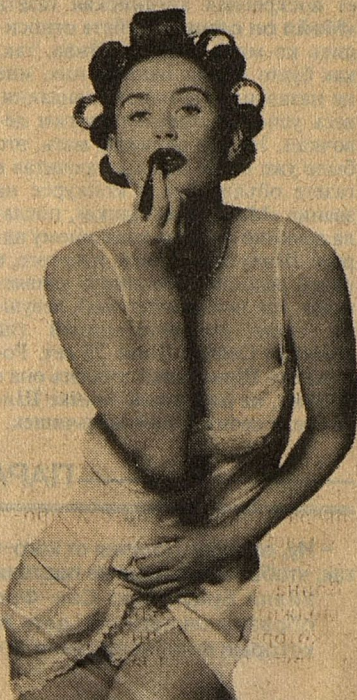

Интервью

«ФОКУС», МЮНХЕН.

СТРИПТИЗ ДУШИ

Деми Мур
о кино и о себе

— Да, хотя это и не просто. Думаю, что для мужчин более естественно выплескивать наружу свою ярость, гнев, бешенство. Напомню вам сцену, где мы с киллером сидим в автомашине. Я не знала, что Алек Болдуин, который играет это дьявольское отродье, будет действовать так злобно. Мы снимали эту сцену одновременно — как он на машине приближается к моему сыну и как в машине между нами нарастает напряжение. А когда эпизод отсняли, Алек тут же страхнул с себя все отрицательные эмоции, заговорил с кем-то как ни в чем не бывало. Для него в этом не было ничего особенного. А я на следующий день обнаружила, что все тело у меня в синяках. Я даже не заметила, что причиняла боль себе самой.

— В фильме вы в гневе громите своего ателю. А в реальной жизни приходилось быть такой разрушительницей?

— Да нет. Может, в какой-то степени, но по-настоящему я не выхожу из себя.

— Вы сами были когда-нибудь присяжным заседателем?

— Нет, и не уверена, что хотела бы. У меня такое чувство, что су-

дить людей — слишком ответственное дело. Когда по телевизору смотришь рубрику «Из зала суда» или какой-нибудь показательный процесс вроде суда над О. Дж. Симпсоном, это представляется всего лишь другим видом развлечений. Но ведь на процессе речь идет о жизни человека.

— Может ли одна личность действительно оказать влияние на все юрри, как показано в фильме?

— Да, и это самое удивительное. Знакомая с судебными материалами, я установила, что очень сильная, ярко выраженная личность, обладающая даром убеждения, легко может увлечь за собой других присяжных.

— Не следует ли изменить систему присяжных заседателей в США?

— Она настолько устарела, что просто должна измениться. У нее, правда, есть отдельные важные составные части, но самое плохое то, что присяжный вовсе не обязательно должен установить истину. Главное, установить что-нибудь. В фильме «Несколько хороших парней» Том Круз говорит: дело не в том, знаешь ли ты, а в том, можешь ли ты это доказать. Вот что грустно и страшно, даже для какой-нибудь знаменитости вроде меня. Когда сталкиваешься, например, с ложью в бульварной прессе...

— В средствах массовой информации вас часто изображают либо неприветливой, жесткой деловой женщиной, либо страстной актрисой. Как, собственно, вы видите себя сами?

— Прежде всего я реагирую не на все, что обо мне пишут. Считаю, что нельзя давать кому-либо загонять себя в угол. Ты устойчивая личность, и в тебе есть всего понемногу. Думаю, что в каждом человеке кроется великодушное, но одновременно он может быть жадным. Он симпатичен, а в другой ситуации отврагителен. Но это не означает, что таким он будет всегда. К тому же одни люди явно более уравновешенны, чем другие. Вот и о себе я думаю, что у меня есть все эти качества. С одной стороны, я робкая и неуверенная, но одновременно — сильная и уверенная в себе, что для деловой женщины, естественно, хорошо. В целом же я загораюсь интересом ко всему, что делаю.

— У вас уже есть некоторый опыт в качестве продюсера. Вы хотите встать в один ряд с такими влиятельными актрисами-продюсерами, как Джоди Фостер и Сьюзен Сарандон?

— Вы называете двух невероятно талантливых женщин, которыми я восхищаюсь. Обе они обладают ярко выраженной способностью воспринимать

новое. Конечно, я сочла бы для себя честью, если бы меня ставили в один ряд с ними, идет ли речь о влиянии или о чем-то другом.

— Получив гонорар в 12,5 миллиона долларов, вы стали самой «дорогой» женщиной в Голливуде. Изменило ли это ваше положение на фабрике грез?

— По крайней мере привлекло много внимания. Для меня лучшее заключается в том, что мне

удалось себя проявить и меня оценили. Мой гонорар — это капиталовложение тех, кто полагает, что моя работа в конечном счете столько стоит. Но что еще важнее, тем самым как бы начался отсчет нового времени. Получением высокого гонорара я изменила шкалу оценки актерских достижений женщин в целом. Возврата к старому теперь не будет.

А почему бы не попробовать?

Катрин ШВААБ

«ПАРИ-МАТЧ», ПАРИЖ.

Люди считают, что у нее есть все: красота, богатство и слава. Но она много выстрадала в жизни. Родной отец бросил ее, а приемный, которого она любила, кончил жизнь самоубийством, когда ей было 17 лет. Она стыдится своей матери-алкоголички. Все это штрихи из жизни Деми Мур... И вот теперь она учится тому, как освободиться от горьких воспоминаний, как извлечь уроки из перенесенных испытаний, которые многим ее обогатили и привнесли в ее жизнь много хорошего. Она намерена потрудиться над совершенствованием своего духовного облика. Она познала новую философию и отныне хочет жить, согласуясь с ней.

Потрясающе! В индийском сари, с татуировкой на руках, нанесенной хной, эта секс-бомба из фильмов «Непристойное предложение», «Разоблачение» и выходящего на экраны «Стриптиза» большую часть свободного времени проводит за заучиванием наизусть «семи духовных заповедей внутреннего преуспевания», а не своих ролей. Вместо чипсов и «кока-лайт» она принимает очистительные настои и коктейли из магических трав. «Следуя советам доктора Чопра, вы сможете жить 120 лет, — в восхищении восклицает новообращенная Деми. — И свою семью я научу его методам».

Ее муж актер Брюс Уиллис занимает в этом вопросе осторожную позицию. Он, конечно, считает, что религиозный пыл у нее скоро пройдет. Не принимая этого увлечения всерьез, Брюс позволяет ей посещать своих гуру, а сам резвится как ковбой в Айдахо, где супружеская пара приобрела обширное ранчо. «Жить до 120 лет, — говорит он ей, — а что потом? Ведь в таком возрасте у нас не будет ролей!» Ну и что, сколько бы он ни издевался, она стоит на своем. Он прямо не узнает свою разудалую женушку. Индийские медитации отвлекают ее от этических супружеских ссор. И как обычно, актриса гнет свою линию: «С помощью духовных методов и

средств доктора Чопра, о которых на Западе ничего не знают, можно избежать серьезных заболеваний». Она с необыкновенным рвением пропагандирует доброе слово своего наставника и учителя. Попутно рекламирует и его самого, в чем он совершенно не нуждается. Хозяин клиники, миллионер доктор Дипэк Чопра просто добавил еще одну знаменитость к списку выдающихся людей, ставших его клиентами. Среди них Лиз Тэйлор, Майкл Джексон, Опра Уинфри. Они не моргнув следуют его советам, на-

пример: для улучшения зрения промывать глаза собственной слюной! За такую консультацию он берет 500 долларов.

Представители традиционной медицины ропщут, но Деми Мур это безразлично. Как во времена своих «горячих» фильмов она отстаивала право женщин иметь свои сексуальные желания, так сегодня она меняет направление своего крестового похода. Эта неистовая женщина, убежденная в могуществе своего гуру, без колебаний последовала за ним в Индию. Сливки высшего общества Бомбея организовали ей прием, придав ему местный колорит: национальная одежда, татуировка и все такое прочее. Деми полна уверенности, что на сей раз, с этим новым духовным пастырем, она сумеет осуществить свои мечты, в том числе «дать братца моим трем девочкам».

Метод доктора-миллионера не связан с буддизмом или индуизмом. Он основан на ведической медицине, то есть на разуме, а не на религии. В то же время метод признает влияние состояния духа (например, стресс, как противоположность безмятежности) и образа жизни на возникновение заболеваний и различных отклонений от нормы. Отсюда недалеко и до лечения души... «Деми всегда чувствовала себя беззащитной и стремилась преодолеть это чувство, — рассказывает одна из ее близких подруг. — Страх оказаться не на высоте часто делает ее совершенно невыносимой во время съемок. Крупные гонорары — вот ключ к ее вере в себя. Поэтому до настоящего времени нирвана Деми Мур зависела от кассы, а не от медитации». Избавив свое тело путем жесточайшего режима, физических упражнений и хирургического ножа, поборов интеллектуальные комплексы, избавившись от алкоголизма, подавив склонность к буйному разгулу и создав семью, самая дорогая голливудская кинозвезда начинает наступление на свой внутренний мир в полном соответствии со своим принципом: «В жизни я всегда говорю себе: а почему бы не попробовать?»